УДК 343.77:94(571.6)”1847-1917”

Ляпустин Сергей Николаевич – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела Владивостокского филиала Российской таможенной академии (г. Владивосток). *E-mail: vfrta@vtc.ru*

Sergey Nikolaevich Lyapustin – Candidate of History, docent, head of the customs affairs chair of the Vladivostok branch of the Russian customs academy (Vladivostok). *E-mail: vfrta@vtc.ru*

S.N. Lyapustin

The Amur governor-general A.N. Korf about the struggle with smuggling and the foreign rapaciousness

The article is devoted to the history of the development of the Far-East, the role and significance of the Amur governor-general A.N. Korf in the activities on the rational use and protection of natural resources, the fight against foreign poaching and smuggling of biological resources of the Far-Eastern region of Russia at the end of the 19th century. The author first introduces into the scientific circulation the new archival materials.

Keywords: history of the Far East, smuggling, predation, foreign poaching, whaling, mammal hunting, protection of natural resources.

Приамурский генерал-губернатор А.Н. Корф о борьбе с контрабандой и иностранным хищничеством

Статья посвящена истории освоения Дальнего Востока, роли и значении Приамурского генерал-губернатора А.Н. Корфа в деятельности по рациональному пользованию и охране природных богатств, борьбе с иностранным браконьерством и контрабандным вывозом биоресурсов Дальневосточного края России в конце XIX в. Автор впервые вводит в научный оборот новые архивные материалы.

Ключевые слова: история Дальнего Востока, контрабанда, хищничество, иностранное браконьерство, китобойный промысел, зверобойный промысел, охрана природных ресурсов.

Особое место в отечественной истории занимает деятельность региональных органов власти в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке Российской империи, сформировавшихся в период 1847 – 1917 гг. год как институт генерал-губернаторства. Первым Приамурским генерал-губернатором стал барон А.Н. Корф, и именно он одним из первых руководителей Приамурья взял на себя заботу об охране природных богатств Дальнего Востока России. К руководству Приамурским краем Андрей Николаевич приступил в 1884 г. и осуществлял его по 1893 г. На протяжении

всей своей деятельности он уделял самое пристальное внимание вопросам охраны отечественных природных ресурсов от иностранного расхищения, обращая при этом особое внимание на борьбу с контрабандой продукции морских промыслов. Причем, осознание важности этого дела пришло к нему не сразу. Так, например, в своем первом официальном отчете за 1884 – 1886 гг. он ещё не ставил вопрос об охране отечественных промыслов. Но уже в следующем отчете за 1886 – 1889 гг. он сообщал правительству о хищничестве и незаконном вывозе иностранцами продукции зверобойного промысла. В этом отчете, рассматривая состояние морских промыслов, наряду с китобойным промыслом, он особое внимание уделил зверобойному. Он отмечал, что правильному развитию котикового промысла в Беринговом море чрезвычайно вредят так называемые морские хищники: «Американские и английские китобойные суда, которые начали, кроме китового промысла, промышлять также воровским образом и на котиков» [1. С. 28]. А.Н. Корф объяснял, что из-за отсутствия достаточной охраны русских территорий котиков истребляют на суше и в море. К сожалению, сообщал он, охрана наших Командорских островов производилась самими жителями только с суши и вследствие этого была малодейственная. Лет пять тому назад хищники избрали более безопасный для себя, но, вместе с тем, более губительный для котиков способ ловли, а именно – стали убивать животных в открытом море во время летнего их перехода с юга на север по направлению к обильным лежбищам на островах Берингова моря [1. С. 28].

Как свидетельствуют документы, хранящиеся в РГИА ДВ, А.Н. Корф, заботясь об охране зверобойных и китобойных промыслов, считал немаловажным направлением этой деятельности борьбу с контрабандой. Так, например, в своем письме от 23 февраля от 1885 г. главному командиру портов Восточного океана А.Н. Корф сообщал о необходимости довести до командира клипера «Абрек», что «… цель крейсерства заключается: во-первых предупреждении контрабанды; во-вторых, что самое главное – прекращение китобойного и других промыслов, производимых иностранцами в наших водах. Для достижения сего, командир крейсера должен, прежде всего, отвезти на Командорские острова воинскую команду, о препровождении которой из г. Владивостока… мною уже сделано распоряжение. Затем, из Командорских островов крейсер идет к Олюторскому мысу, а оттуда – вдоль берегов Камчатки в Охотское море к Шантарским островам. Было бы весьма примечательно, если бы крейсер собрал по возможности более или менее подробные сведения о китовом промысле, досель ещё не вполне расследованном. Крейсерство в строжайшей мере может быть окончено никак не ранее конца сентября, после чего крейсер, зайдя вновь на Командорские острова и забрав оставленную там ранее команду, возвращается во Владивосток» [2. Л. 5, 5 об].

В 1885 г. в целях борьбы с контрабандой и охраны морских промыслов в российских водах на Дальнем Востоке и, в первую очередь, у берегов Камчатки планировалось направить один крейсер – клипер «Абрек». А.Н.

Корф, обращаясь в Морское министерство, считал крайне необходимым принимать меры, направленные на сохранение котикового промысла, не только у побережья Камчатки, но и направлять корабли в Охотское море для наведения порядка в местах китового промысла. В частности, барон Корф в телеграмме от 5 марта 1885 г. №896 сообщал управляющему Морским министерством, что арест иностранных судов у берегов Камчатки уменьшит там контрабанду, между тем, в береговой полосе Охотского моря китобойный контрабандный промысел производится совершенно свободно. Он просил, чтобы назначенный в крейсерство корабль после доставки сторожевой команды к Командорским островам направился крейсировать у берегов Охотского моря [2. Л. 9.]. Эти доводы были приняты к сведению, и по убедительному настоянию А.Н. Корфа управляющий Морским министерством в 1885 г. принял решение выделить для крейсерства (вместо одного) два корабля: клипер «Абрек» и клипер «Крейсер». При этом, управляющий Морским министерством отдал распоряжение направить клипер «Абрек» в крейсерство в Охотское море, а клипер «Крейсер» – к Тюленьему острову, Командорским островам и Камчатке [2. Л. 21].

26 июня 1885 г. клипер «Абрек» под командованием капитана 2 ранга Энгельма снялся с якоря с Владивостокского рейда и отправился в крейсерство в Охотское море. На клипере для доставки на остров Тюлений находился сторожевой отряд, состоявший из из командира лейтенанта Шольца и 19 нижних чинов Сибирского флотского экипажа, которых планировалось высадить на остров для охранения котикового лежбища [3. Л. 17.]. После высадки отряда клипер направился в сторону Шантарских островов Удской губы. В ходе крейсерства в Охотском море клипером была организована проверка американских китобойных судов, находившихся у российских берегов, и сбор информации о ведении промысла китобоями в российских водах. Непосредственно осуществлять досмотр американских китобоев было поручено лейтенанту С.С. Россету, впоследствии назначенному в 1887 г. командиром шхуны «Крейсерок», занимавшейся охраной морских котиков на острове Тюлений.

Лейтенант Россет в своем Рапорте от 14 октября 1885 г. на имя командира винтового клипера «Абрек» докладывал, что полученное от него приказание – отправиться на вельботе №2 с полным числом гребцов в бухту Long, S. Harbour (подобное название бухте дали американские китобои по имени одного из китоловов) на острове Малый Шантар, для осмотра находящихся там иностранных китобойных судов, после чего следовать вдоль западного берега острова Малый Шантар, чтобы осмотреть пролив между ним и островом Большой Шантар и возвратиться на клипер – выполнено. В ходе выполнения приказания были обнаружены и досмотрены несколько иностранных судов, находившихся в российских водах. Результаты посещения и досмотра иностранных судов вносились в специальный журнал осмотра судов. В частности, при выходе из пролива Линдгольма им было обнаружено и досмотрено американское судно «Marry

and Helen», построенное исключительно для промысла китов. Компания, которой принадлежало данное судно, владела ещё 6-ю пароходами и 2-мя парусными судами, ведущими китобойный помысел у берегов Калифорнии, Сандвичевых островов, в Японском, Охотском, Беринговых морях и в Ледовитом океане. Причем, как отмечал Россет, промысел, по словам капитанов, суда этой компании, вели преимущественно у российских берегов. В указанной бухте Россет обнаружил и досмотрел стоящие на якоре три американских китобойных судна: барк «Emma F. Herriman», барк «Cape Horn Pigeon» и шхуну «Clara Light» [4. Л. 80 – 81].

Аналогичные задачи выполнялись клипером «Крейсер». Командир клипера «Крейсер» Остолопов в Отчете о крейсерстве от 4 августа 1885 г. сообщал, что им организован сбор сведений о контрабандистских шхунах и их деятельности. В частности, он писал в отчете: «Если возможно принять к сведению слухи, то говорят что в Сан-Франциско некоторыми контрабандистами, вследствие секвестра парусных шхун, клипером «Разбойник» решено высылать впредь быстроходные паровые шхуны, отправляя их к нашим берегам в возможно раннюю весну, когда наши крейсера не успеют ещё прийти к месту назначения [3. Л. 12, 12 об].

Для обеспечения более эффективной деятельности кораблей, осуществлявших крейсерство с целью борьбы с контрабандой и хищничеством, в 1885 г. (по инициативе А.Н. Корфа) Российским Императорским консульством в Сан-Франциско был организован сбор сведений о подготовке и выходе в море американских китобойных и промысловых судов, следовавших к российским берегам для контрабанды и хищнического промысла. Собранные российскими дипломатами сведения направлялись генерал-губернатору Корфу и в дальнейшем доводились командирам крейсеров для дальнейшего их использования в ходе крейсерства [2. Л. 63 – 66, 84, 85].

В 1886 г. А.Н. Корфу вновь удалось добиться направления двух военных судов императорского флота в период промыслового сезона для крейсерства по побережью Берингова моря с целью пресечения контрабанды и хищничества иностранных промысловиков [5. Л. 125 об.]. В 1886 г. в письме начальнику Тихоокеанской эскадры он сообщал, что в текущем году в наши северные моря будут посланы два крейсера. Вследствие чего, писал он: «Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что цель плавания этих крейсеров заключается в полном, по возможности, прекращении торговли и промысла иностранных поданных в наших водах Берингова моря, Берингова пролива и Ледовитого океана**.** Командиры крейсеров, которые будут посланы Вами на север, обязаны конфисковать все иностранные суда, которые будут уличены в производстве какой-либо торговли с нашими инородцами и какого-либо промысла в наших водах». Территориальными водами командиры крейсеров должны были считать водное пространство в пять морских миль от берега. Конфискованные суда А.Н. Корф считал необходимым доставлять во Владивосток, а при невозможности это сделать –

топить. Команды конфискованных судов, по мнению Корфа, могли быть или отпущены, или привезены во Владивосток, смотря по желанию команды [2. Л. 50, 50 об. 51, 51 об.].

В апреле 1886 г. в крейсерство, включавшее борьбу с контрабандой и охрану морских промыслов, вышел клипер «Абрек», а у берегов Чукотки крейсировал клипер «Разбойник». Помимо клиперов, у северных берегов Берингова моря аналогичные задачи крейсерства выполняла винтовая шхуна «Алеут» [2. Л. 63].

Непрекращающаяся хищническая деятельность иностранных промышленников вызывала у Корфа крайнюю озабоченность и желание в случае необходимости предпринимать срочные меры по охране морских промыслов. Понимая важность сохранения хотя бы минимума котиковых ресурсов от полного истребления, А.Н. Корф для этих целей 7 июня 1890 г. отдал Распоряжение №52 о полном запрете добычи котиков на острове Медном в течение трех лет, начиная с 1891 г. В распоряжении говорилось: «В видах упорядочения промысла котов морских и увеличения их численности – предлагаю: а) прекратить с 1891 г. убой котов самцов-секачей на о. Медном на три года; б) не допускать промысла котов после 1 августа, за исключением того количества, которое необходимо для удовлетворения потребностей в мясе местных жителей»[1]. В напечатанном в 1891 г. по его распоряжению Кратком очерке Приамурского края сообщалось: «За отсутствием морской охраны нашего далекого побережья морским промыслам угрожает серьезная опасность. Приходящие в наши северо-восточные воды, иностранные воровские шхуны уничтожают бобров, котов[2] и сивучей или распугивают их, принуждая тем избирать более спокойные лежбища в других местах и вообще, уменьшают количество зверя. Оскудение промыслов и даже возможность их прекращения при дальнейшем произволе хищнических шхун принудило местную администрацию возбудить ходатайство об учреждении морской охраны нашего побережья» [6. С. 45].

Предложения А.Н. Корфа о необходимости охраны морских промыслов нашли свое отражение в государственных решениях. 1 июня 1893 г. было Высочайше утверждено Мнение Государственного совета об охране котикового промысла №86, которое гласило, что «… морской котиковый промысел совершенно воспрещается; убой, лов, и вообще промысел морских котиков на суше допускаются лишь с дозволения правительства на определяемых им для сего основаниях» [7. С. 138].

Вопросы по охране рыбных запасов и морского зверя обязательно затрагивались на проводимых по его инициативе ежегодных съездах губернаторов Приморской, Амурской и Забайкальской областей и

---

[1] Цитируется по Гарусова Л. Н. Российско-Американские региональные отношения на Дальнем Востоке: история и современность (Монография). Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2001

[2] В XIX веке бобрами называли калана, а котами – морского котика.

представителей деловых и финансовых кругов Приамурского края, названные Съездами сведущих людей.

В январе 1885 г. по инициативе Корфа был созван I Съезд сведущих людей. На съезд были приглашены все высшие чиновники, военные губернаторы областей, промышленники и купцы 1-й гильдии. Доклады, зачитанные на съезде, включали сведения о состоянии дел в различных отраслях хозяйственной и социальной жизни края. Наряду со многими важными вопросами рассматривался вопрос эксплуатации природных ресурсов и охраны их от иностранного расхищения. Так, например, во вступительном слове на открытии съезда было сказано, что в политико-экономическом развитии края большое место занимают промысловые и рыбные запасы и их освоение. Рыба, пушнина, китовый жир и ус служат предметами экспорта. На съезде отмечалось, что запасы ресурсов рыбного и морского зверобойного промысла велики и «… составляют неисчислимое богатство, но эксплуатируются иностранцами», что требует обращения внимания на необходимость их охраны [8]. В последующем на этом же съезде специально созданная комиссия выработала рекомендации, в которых предложила часть взимаемой вывозной пошлины от китовых продуктов направлять на содержание охранного судна. В работе съезда красной нитью проходило, что основными задачами местной администрации в тот период являлись исследование и охрана природных ресурсов.

Во исполнение рекомендаций съезда в 1885 г. генерал-губернатор А.Н. Корф издал правила о регулировании рыбного промысла, которые предусматривали взимание специальных пошлин на рыбу, вывозимую за рубеж предпринимателями-иностранцами и российскими подданными. Этими правилами вновь, как в ранее принятых в 1884 г. Временных правилах, для производства морского рыбного промысла в прибрежных водах Сахалина предусматривалось значительно меньшее обложение пошлинами российских рыбопромышленников по сравнению с японскими. Этими же правилами определялся приоритет для российских промышленников при оформлении промысловых рыбных участков [9. С. 126].

Через год, в 1886 г., состоялся II Съезд сведущих людей, на котором работало уже 6 комиссий по вопросам физико-географического положения и демографии края, земельного устройства и промышленного развития, торговли и путей сообщения. На II съезде вновь обсуждались вопросы, касавшиеся сохранения рыбных запасов. Заботясь о сохранении отечественного рыбного промысла, М.И. Янковский предложил запретить лов неводами ближе 150 верст от Амурского лимана. Эти и другие вопросы и рекомендации комиссии, созданной на съезде, помогли в 1894 г. издать Временные правила для производства морских рыбных промыслов у берегов Сахалина и Приморской области, а в 1900 г. – Временные правила для производства рыбного промысла в территориальных водах Приамурского генерал-губернаторства и Правила о производстве морских промыслов по

побережью Приморской области, острова Сахалин, а также для производства трепангового и крабового промыслов.

Не забывал А.Н. Корф уделять внимание вопросам пресечения нелегальной промысловой деятельности китайцев в Уссурийской тайге и заливе Петра Великого. Ещё в первые годы существования Приамурского генерал-губернаторства им было немало сделано для вытеснения китайского влияния и широкого развития деятельности русских предпринимателей в области лесоразработок и рыбных промыслов. До 1889 г. в Приамурском крае специального надзора за лесами не было. Лесопромышленники вырубали лес без всяких правил и ограничений. Образование лесничеств на Дальнем Востоке Российской Империи было проведено в соответствии с Положением о сбережении лесов от 1888 г. Были установлены штаты лесных чинов, в том числе 11 лесничих и одного лесного ревизора. На Дальнем Востоке России специальный лесной надзор леса непосредственно появился в 1889 году. Заботясь о природных богатствах уссурийской тайги А.Н. Корф, опираясь на существовавшие в Российской империи нормативно-правовые акты, утверждает ряд документов природоохранной направленности. Так, например, в ноябре 1892 г. генерал-губернатор Приамурского края утвердил Правила по хранению лесов в Приамурском крае и пользованию лесными материалами, в которых предусматривались довольно-таки жесткие санкции в отношении браконьерства в любых формах. Некоторые исследователи предусматривают в этом какую-то сентиментальность [10]. В информационно-справочном издании «Город на ладони. Хабаровск, 2000» также сообщалось что Корф, руководствуясь не столько природоохранными соображениями, сколько чувством сентиментальности, запретил разорять птичьи гнезда и собирать яйца под угрозой штрафа до 25 рублей. Необходимо заметить, что генерал-губернатор Приамурского края в данном случае руководствовался не чувством сентиментальности, а требованиями Уложения о наказаниях от 1885 г., Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, от 1885 г., а также требованиями Правил об охоте, Высочайше утвержденными 3 февраля 1892 года, и Положениями о сбережении лесов от 1888 г. В частности, в ст. 56.10 Устава о наказаниях предусматривалось: «За перевозку, разнос, развоз, продажу и покупку битой дичи в запрещенное время, а равно давленых зверей и птиц, и битых певчих, и насекомоядных птиц, и их шкурок (или их частей) во всякое время виновные, сверх отобрания означенных продуктов охоты, подвергаются: в первый раз – денежному взысканию по 25 рублей за каждого из найденных у них самца или самку лося, оленя или дикой козы и по 1 рублю за каждую штуку другой дичи или штуку, либо шкурку (или их частей) певчей или насекомоядной птицы; во второй и последующий разы – двойному денежному взысканию. В случае учинения поступка, означенного в первой части сей статьи, в виде промысла, виновного сверх отобрания дичи, птиц или их шкурок подвергаются: в первый раз аресту не свыше трех месяцев; во второй раз заключению в тюрьму от 1 до 3 месяцев» [11. Л. 56, 57, 58].

Подводя краткий итог проведенному исследованию, можно с уверенностью говорить о существенном вкладе Приамурского генерал-губернатора А.Н. Корфа в дело охраны природных богатств Дальнего Востока России.

Результаты его работы можно свести к следующему. А.Н. Корфом был разработан и утвержден ряд документов природоохранной направленности, в частности, в 1885 г. изданы Правила о регулировании рыбного промысла в Приамурском крае, а в ноябре 1892 г. были утверждены Правила по хранению лесов в Приамурском крае и пользованию лесными материалами.

С целью охраны природных богатств России по инициативе и настоянию А.Н. Корфа неоднократно выделялись для крейсерства корабли Императорского флота. Для кораблей, следовавших для выполнения задач крейсерства, направлялись разработанные им инструкции, предусматривавшие ведение борьбы с контрабандой морских биоресурсов и пресечение хищничества в российских территориальных водах иностранных промысловиков.

По инициативе А.Н. Корфа и под его руководством был организован сбор сведений за рубежом (в САСШ) о подготовке и выходе в море американских китобойных и промысловых судов, следовавших к российским берегам для хищнического китобойного и зверобойного промыслов и последующей контрабанды продукции морских промыслов. Собранные сведения направлялись непосредственно ему и в дальнейшем доводились командирам кораблей, ведущих крейсерство.

А.Н. Корф в 1890 г. первым из Приамурских генерал-губернаторов отдал распоряжение о полном запрете добычи морских котиков на острове Медный в течение трех лет. Им было возбуждено ходатайство об учреждении морской охраны Тихоокеанского побережья России, и 1 июня 1893 г. с учетом его предложений было Высочайше утверждено Мнение Государственного совета №86 об охране котикового промысла.

Непосредственно А.Н. Корфом было положено начало к проведению съездов сведущих людей, на которых в последующем регулярно рассматривался вопрос рационального использования природных ресурсов и охраны их от иностранного расхищения, и вырабатывались соответствующие рекомендации.

Литература и источники:

1. *Гарусова, Л. Н. Российско-Американские региональные отношения на Дальнем Востоке: история и современность / Л. Н. Гарусова. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2001. – 176 с.*
2. *РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 38.*
3. *РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 39.*
4. *РГА ВМФ. – Ф. 417. – Оп. 1. – Д. 27.*
5. *РГИА ДВ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1010.*

6. Краткий очерк Приамурского края. Хабаровка: Тип. Приамурского военного округа, 1891. – 55 с.

7. Дальний Восток в материалах законодательства. 1890 – 1895 гг. – Владивосток; РГИА ДВ, 2006. – 319 с.

8. Шолохова, Е. Н. Съезды сведущих людей и проблемы рыбной промышленности на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] / Е. Н. Шолохова –. – Режим доступа: http://www.fishnews.ru/mag/articles/4969

9. Беляева, Н. А. Дальневосточная контрабанда как историческое явление (Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – первой трети XX вв.) : монография / Н. А. Беляева. – Владивосток: РИО ВФ РТА, 2010. – 293 с.

10. Кутузов, М. Андрей Николаевич Корф. Первый из восьми... [Электронный ресурс] / М. Кутузов –. – Режим доступа: http://www.cossackdom.com/personal/kutuzov_korf.htm

11. РГИА ДВ. – Ф. 1005. – Оп. 1. – Д. 102.